

Русское поле экспериментов

Факторы роста добычи нефти в Восточной Сибири

СЕРГЕЙ ТИХОНОВ
«Нефтегазовая Вертикаль»

Более десяти лет продолжавшееся снижение добычи «черного золота» в Западной Сибири вызвало к жизни множество как профессиональных рассуждений, так и досужих разговоров о том, какой регион придет ей на смену и сможет компенсировать истощение нефтяных морей Уральского федерального округа. Первой в списке всегда называлась Восточная Сибирь – перспективная, большая и малоизученная. Ее громадный потенциал по-прежнему никто не оспаривает, но уже ясно видно, что просто переложить нагрузку с Западной Сибири на Восточную не получится. Развитие региона требует значительных инвестиций в геологоразведку и инфраструктуру, а существующие сейчас стимулы обеспечивают умеренный рост добычи, но явно недостаточный даже только для покрытия сокращения объемов производства Западной Сибири.

Доля добычи нефти Восточной Сибири совместно с Дальним Востоком в общей статистике по стране сейчас – порядка 13%. В 2008 году этот показатель со-

ставлял всего около 3%. Результат за десятилетие прекрасный, однако основное увеличение пришлось 2010–2014 годы. В дальнейшем положительная динамика

сохранилась, но ежегодный прирост относительно других регионов стал меньше 1%. Ввод здесь новых месторождений в 2018–2019 годах и выход их на полку добычи до 2022 года создаст солидную поддержку развитию нефтегазовой отрасли страны, хотя едва ли пока в одиночку сможет полностью обеспечить поддержание общего объема производства углеводородного сырья даже на нынешнем уровне.

СКРЫТЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

В конце прошлого года глава Минэнерго РФ Александр Новак спрогнозировал снижение добычи нефти в РФ после 2021 года без дополнительных льгот для нефтяной промышленности. Причем в большей степени он говорил о стимулировании производства на старых месторождениях Западной Сибири. Планы развития Восточной Сибири, конечно же, сохраняются, но сейчас регион уже не воспринимается как простейшее решение проблемы падения добычи в других областях страны.

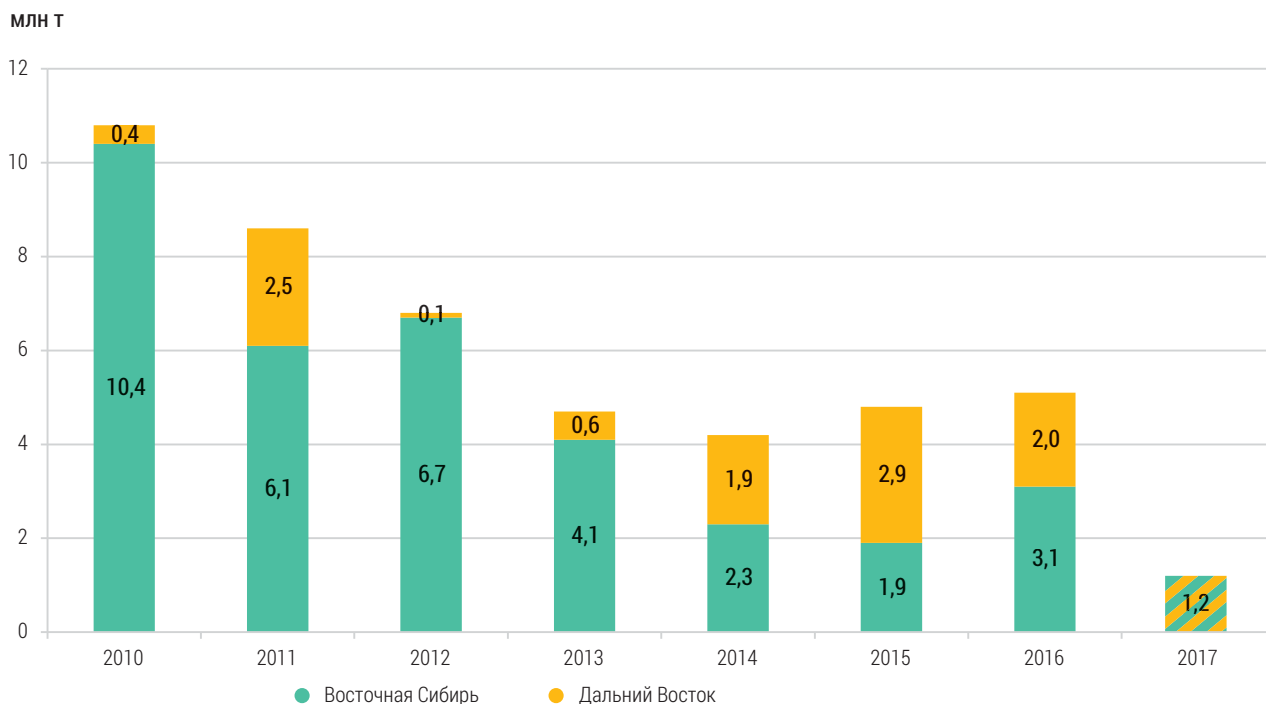
Как сказал директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ) Константин Симонов, «некоторое время назад Восточную Сибирь пытались восторженно представить как новую основную ресурсную базу нефтегазового комплекса, взамен Западной Сибири. Однако эти надежды не оправдались. Сейчас рассуждения

про Восточную Сибирь строятся по принципу – наверное, там что-то есть. Но реальная ресурсная база не подготовлена, и позиционировать регион как новое нефтегазовое Эльдorado пока не получается. Показателен пример Ванкорского месторождения, по поводу территориальной принадлежности которого до сих пор ведутся споры геологов. И обычно записывают в Восточную Сибирь, чтоб подправить ситуацию с добычей».

Положительная динамика сохранилась, однако ежегодный прирост относительно других регионов стал меньше 1 %

Впрочем, потенциал у региона, несомненно, есть. О том, насколько он велик, можно судить по факту, что только одна «Роснефть» на Русском, Тагульском и Курумбинском месторождениях в текущем году планирует увеличить добычу в три раза – с 2 млн до 6 млн тонн в год. Первое, правда, географически относится к Западной Сибири, зато два других находятся на территории Красноярского края, то есть Восточной Сибири. Однако даже в проекте Энергостратегии до 2035 года указывается, что объем

ПРИРОСТ ДОБЫЧИ НЕФТИ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ 2010–2017 гг.

Источник: Минприроды, Росстат, Минэнерго, составлено автором

добычи нефти в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке к концу периода действия документа должен достичь 118 млн тонн в год (см. «Прирост добычи нефти в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, 2010–2017 гг.»). Сейчас в регионе производится около 70 млн тонн нефти в год (см. «Добыча нефти в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, 2013–2017 гг.»). Для примера: в Западной Сибири в 2017 году было добыто 313,6 млн тонн, а в Европейской части России – около 163,3 млн тонн. Уже из этих цифр видно, что фактически месторождения Восточной Сибири по плану правительства должны по максимуму компенсировать лишь часть сокращения добычи на западе. Такое осторожное отношение к развитию богатейшего региона совсем не случайно и имеет под собой веские основания. Ожидания очень высоки, но потенциал до конца не изучен, а реальные возможности использовать теоретически доступный объем ограничены (см. «Региональная структура добычи нефти в России, 2010–2017 гг.»).

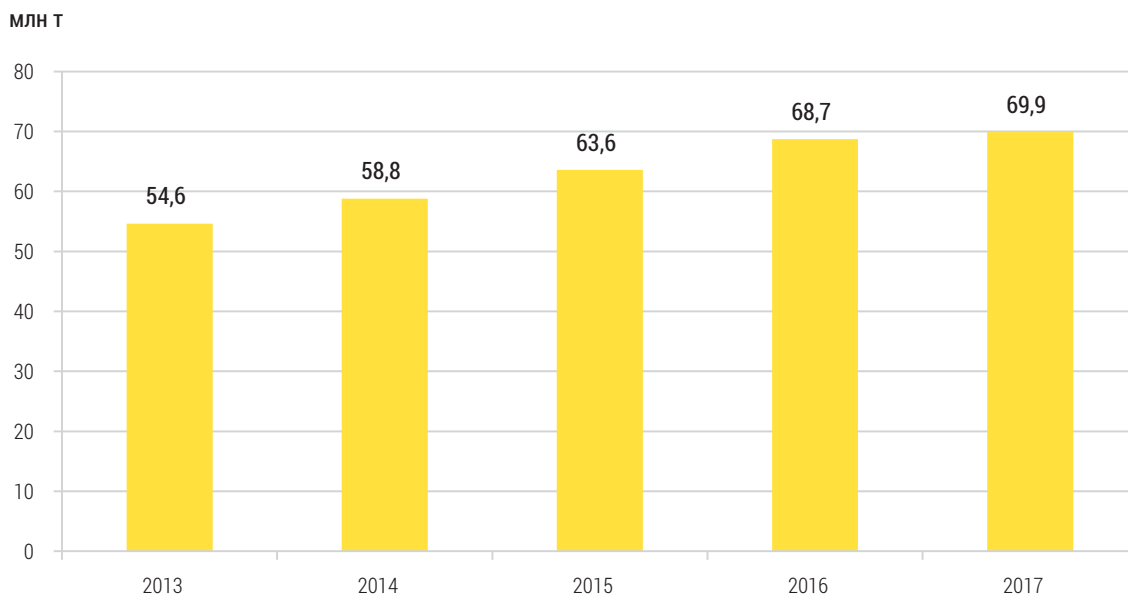
Заместитель директора информационно-аналитического центра «Альпари» Анна Кокорева отметила, что «вопрос замещения месторождений Западной Сибири и восстановления запасов стоит в нашей стране очень остро, так как падение добычи нефти на западных месторождениях неуклонно ведет к падению общего показателя, если не предпринимать никаких действий. В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке сосредоточено более 16 млрд тонн начальных суммарных ресурсов нефти, или около 20% начальных суммарных запасов нефти России. Однако добыча в Восточной Сибири связана с рядом трудностей, которые не позволяют вести разведку и разработку месторождений быстрыми темпами».

По мнению аналитика VYGON Consulting Марины Мосоян, «Восточная Сибирь, безусловно, является перспективным регионом поддержания уровня добычи углеводородного сырья (УВС) в будущем, который будет постепенно компенсировать снижение добычи в традиционных нефтегазовых провинциях. Добыча нефти в Восточной Сибири, включая Ванкорский кластер, составляет более 50 млн тонн в год, это уже порядка 10% от добычи в России. Чтобы компенсировать наблюдаемое падение (2–3% в год) добычи в Западной Сибири, необходим значительный прирост добычи в Восточной Сибири уже в ближайшие годы за счет увеличения объемов и темпа геологоразведки и, соответственно, прироста запасов УВС».

Некоторое время назад Восточную Сибирь пытались восторженно представить как новую основную ресурсную базу нефтегазового комплекса, взамен Западной Сибири

С точки зрения директора по стратегии ИК «ФИНАМ» Ярослава Кабакова, «безусловно, Восточную Сибирь можно рассматривать как перспективный регион для добычи нефти в будущем. Однако, учитывая размеры территории Восточной Сибири, слабое развитие инфраструктуры, непростые климатические и геологические условия, а также необходимость проведения дополнительной разведки

ДОБЫЧА НЕФТИ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ, 2013–2017 гг.

Источник: Минэнерго

недр, сейчас скорее нужно говорить о том, что регион может стать таковым через несколько десятилетий. Положительное воздействие на его развитие, например, может оказать высокое качество добываемой здесь нефти сорта ESPO, содержащей мало серы, что может гарантировать значительный спрос на нее со стороны потребителей. Но пока неизвестно, каким будет качество нефти на других месторождениях».

Необходимость расширения геологоразведочных работ именно в Восточной Сибири – наиболее актуальная проблема, требующая самого скорейшего решения

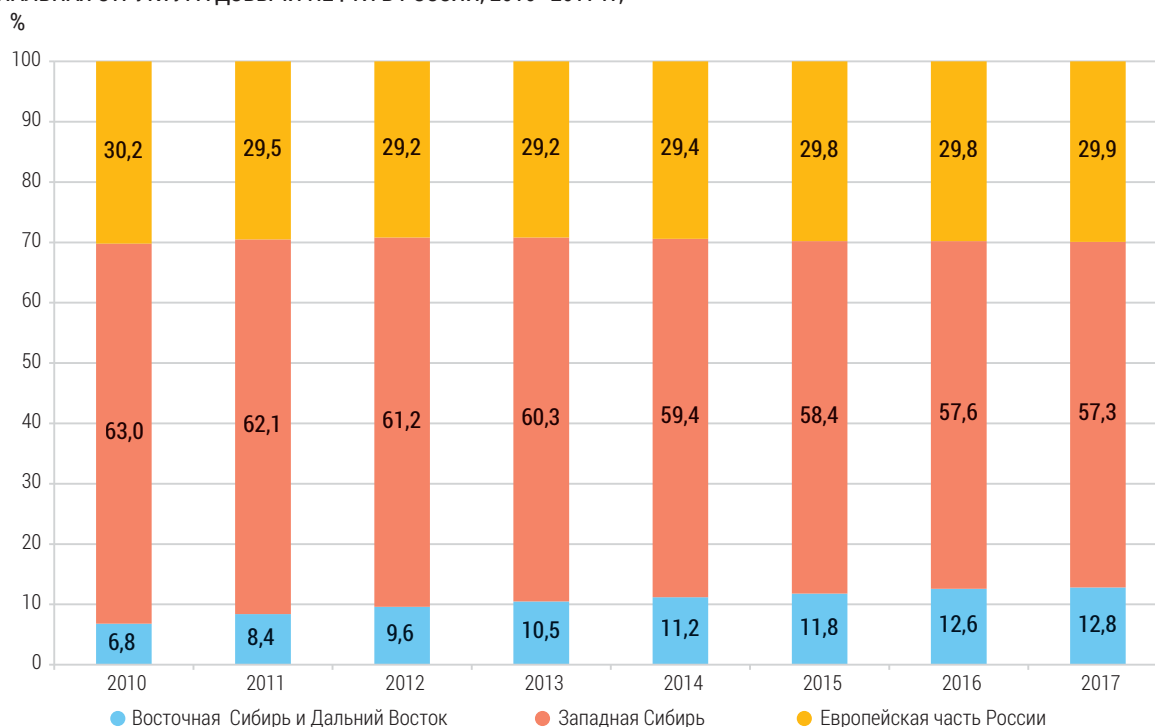
ПРОБЛЕМНЫЙ РЕГИОН

По мнению большинства экспертов, необходимость расширения геологоразведочных работ именно в Восточной Сибири – наиболее актуальная проблема, требующая самого скорейшего решения. Причина проста – именно здесь новые открытия будут работать не на отдаленную перспективу развития отечественной нефтегазовой отрасли, как, например, на арктическом шельфе, а на самое ближайшее будущее. Однако

обычной геологоразведкой проблемы региона не ограничиваются. Последние годы добыча нефти на действующих крупных месторождениях, наполняющих трубопровод Восточная Сибирь – Тихий Океан (ВСТО), падала. Сейчас компаниям, работающим в регионе, нужно либо осваивать близлежащие месторождения, либо идти на новые территории (см. «Структура ввода новых скважин по регионам, 2017 г.»). В обоих случаях из-за сложного геологического строения очень часто приходится проводить доразведку участков, что серьезно повышает затраты. Естественно, компании производят такие работы с большой неохотой. Причем получение в итоге дополнительных исследований положительного результата совсем не гарантировано.

Как заметил Константин Симонов, «фактически существуют три причины, тормозящие развитие региона. Первая – это вопросы с геологоразведкой. Даже в газовой сфере, когда мы говорим о возможных перспективах расширения поставок в Китай, называются большие Чаянда и Ковыкта, а дальше речь идет о мелких и средних месторождениях. С нефтью ситуация еще хуже. Попросту говоря, ресурсная база региона пока не готова. Вторая причина – это сложная геология недр, что утяжеляет и удорожает добычу. И третья – это не до конца созданная инфраструктура. Причем то что есть заточено под существующие проекты. Например, «Сила Сибири» строится под два вышеупомянутых месторождения, а часть ВСТО вообще работает как структура по перекачке нефти из Западной Сибири на восток».

РЕГИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ДОБЫЧИ НЕФТИ В РОССИИ, 2010–2017 гг.

Источник: Минприроды, Росстат, Минэнерго, составлено автором

С этим согласна Анна Кокорева: «Главная проблема Восточной Сибири – сложное геологическое строение. В большинстве случаев нефть трудноизвлекаемая. Компаниям необходимо больше затрачивать усилий на разведку, а значит, требуется больше средств. Очень часто выводы, сделанные в результате разведки, бывают ошибочными, то есть по полученным данным в определенной точке стоит бурить скважину и там есть нефть, но после, оказывается, ее там нет. Это останавливает компании, так как они заинтересованы в тех проектах, где можно пробурить скважину, поднять нефть и продать ее, а главное, чтобы этот процесс был быстрым и незатратным. Восточная Сибирь совершенно другая история. На текущий момент разведанность запасов Восточной Сибири составляет около 12% – это низкий показатель».

Последние годы добыча нефти на действующих крупных месторождениях, наполняющих трубопровод Восточная Сибирь – Тихий Океан (ВСТО), падала

Схожее мнение, но немного с другой стороны, высказала Марина Мосоян: «Доля извлекаемых запасов в Восточной Сибири составляет 12% от суммарных российских, основная часть которых приходится на нефтегазоконденсатные месторождения. Сложность разработки таких месторождений определяется совместным залеганием нефтяных и газовых пластов. Поэтому при проектировании необходим особый подход к обустройству инфраструктуры для параллельной разработки запасов нефтяного и газового сырья. Отсутствие в регионе газотранспортной инфраструктуры и внутренних потребителей газа сдерживает активное вовлечение в разработку газовых и нефтегазоконденсатных месторождений. Положительное воздействие на развитие нефтегазовой отрасли Восточной Сибири может оказать допуск независимых производителей газа к трубопроводу «Сила Сибири», ориентированному на экспорт газа в Китай».

КИТАЙСКОЕ ВЛИЯНИЕ

Ни для кого не секрет, что одним из главных векторов развития отечественной нефтегазовой отрасли сейчас считается сотрудничество со странами АТР, а именно: экспорт углеводородов на восток, в первую очередь в Китай. Близость Восточной Сибири к Поднебесной империи играет большую роль в развитии региона, особенно в последнее время, когда экспорт «черного золота» из России на восток увеличился в разы. Значительную часть произведенной в Восточной Сибири нефти уже отправляют на экспорт в страны АТР. Можно с уверенностью предположить, что после запуска «Силы Сибири» в конце текущего года аналогичная ситуация произойдет с добываемым здесь газом.

Как подчеркнул Константин Симонов, «главный стимул развития региона – географический. Особенно это касается нефтедобычи. Скорее всего, с потреблением газа в Европе все будет в порядке, оно будет расти, а вот потребности в нефти и нефтепродуктах будут сокращаться. Собственно, это уже происходит. Китай – крупнейший страновой потребитель нефти. В целом Европа его пока опережает, но по отдельности он обогнал Германию, Голландию и другие страны ЕС. Причем поставки в Китай большей частью прямые, без транзитных стран, что, конечно же, повышает привлекательность Поднебесной для российского экспорта. Да и другие страны АТР – Южная Корея, Тайвань, Индия, Япония – очень перспективны для поставок нефти и нефтепродуктов из нашей страны».

Впрочем, переоценивать китайский фактор не стоит. Влияние в некотором смысле получается односторонним. То есть для добытых здесь углеводородов есть громадный потенциальный рынок сбыта. Но сами китайцы с большой осторожностью относятся к участию в нефтегазовых проектах в Восточной Сибири. На сегодняшний день, несмотря на территориальную близость и экономическую заинтересованность, инвесторы из Поднебесной в Восточной Сибири менее активны, чем японские, индийские или вьетнамские. Самый яркий пример этого – история с Ванкорским месторождением, участвовать в разработке которого стали индийцы, а не китайцы. Показателен также пример компании ИНК, ставшей уже чем-то вроде международной витрины независимого нефтегазодобывающего бизнеса в России, которая работает с участием европейских и японских инвесторов, но без помощи географически самых близких и вроде как наиболее заинтересованных партнеров из Китая. Которые, кстати, несмотря на противостояние их страны с США, значительно больше внимания обращают на введенные против России санкции, нежели другие, на первый взгляд, менее лояльные к нам государства.

Как отметила Анна Кокорева, «из-за санкций иностранных инвесторов на выгодных для нас условиях привлечь сложно. Наши компании инвестируют в разведку и добычу в этом регионе, но этих объемов недостаточно. Тем временем производство на уже разведанных месторождениях – Ванкорском, Верхнечонском и Талаканском – постепенно снижается, а близлежащие еще толком не освоены. В частности, добыча на Сузунском месторождении («Роснефть») началась только в 2016 году, месторождение Тагульское пока еще в разработке. Пик прироста добычи на месторождениях Восточной Сибири пришелся на 2010 год, после этого он начал планомерно снижаться. По прогнозам самих компаний, активный прирост возобновится в 2019–2020 годах, так как в эксплуатацию будет введен ряд новых месторождений».

ПЕРСПЕКТИВЫ В СВЕТЕ НДД

С начала текущего года для некоторых месторождений Восточной Сибири стал применяться налог на дополнительный доход (НДД), который должен стимулировать увеличение добычи нефти и реализацию новых проектов. Для гринфилдов региона, участвующих в пилоте НДД, применяется

освобождение от уплаты экспортной пошлины и региональная льгота по НДС на нефть в течение семилетнего периода с года, следующего за началом промышленной добычи. Кроме того, в указанный льготный период все понесенные фактические расходы могут быть учтены без ограничения на установленный в налоге лимит. По мнению Анны Кокоревой, «на бумаге инициатива Минэнерго выглядит очень заманчиво, но нужно посмотреть, какой будет реальный эффект, подтянутся ли инвесторы, возрастет ли добыча, насколько увеличится рентабельность и т.д. В отличие от региональных льгот, НДС призван простимулировать рост добычи не только в Восточной Сибири, но и в целом по стране, включая месторождения Западной Сибири».

Говорить о результатах эксперимента, конечно, пока рано. Первые итоги внедрения НДС можно будет подводить только через несколько лет. В идеале новый режим должен оказать положительное влияние на темпы развития нефтяной отрасли Восточной Сибири. Например, в январском обзоре международного рейтингового агентства Moody's указывается, что наибольшую выгоду от применения НДС получают компании, разрабатывающие нефтяные месторождения именно в Восточной Сибири. Но практически, пока в регионе сохраняется двоевластие, компаниям приходится считать и выбирать, что им более выгодно для разработки тех ли иных участков – НДС или существующие льготы. Срок действия последних, вроде как, должен закончиться в 2020–2024 годах, но едва ли правительство пойдет на отмену всех льгот для региона, с одной стороны, и очень сомнительно, что НДС введут во всем регионе к 2020 году, с другой.

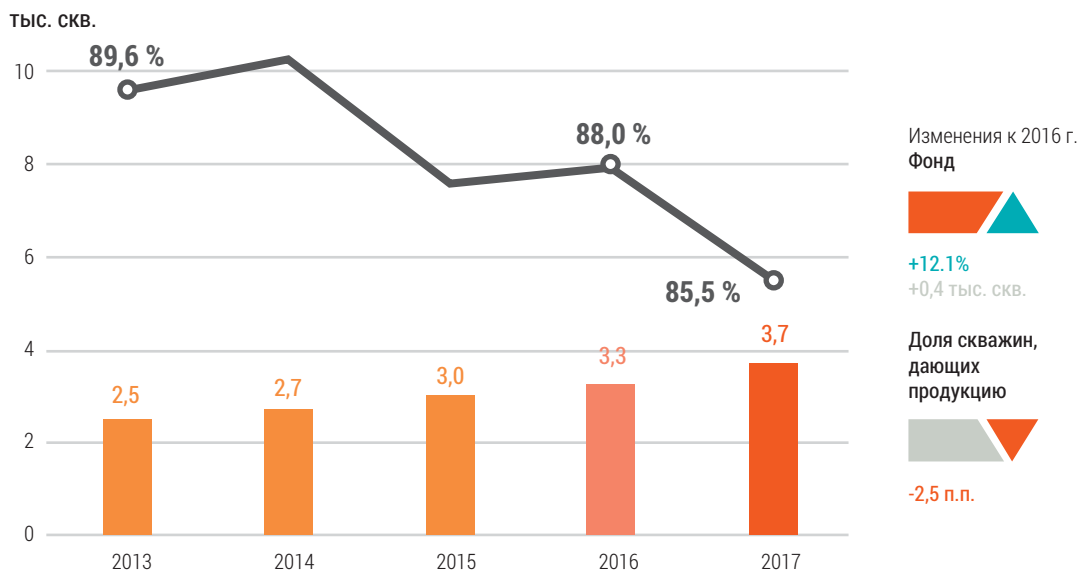
Как отметил аналитик VYGON Consulting Денис Пигарев, «для условно среднего месторождения Восточной Сибири

режим НДС выгоднее применения регионального коэффициента Ккан. В действующей редакции для провинции сохраняется пониженная ставка НДС в первые семь лет после начала промышленной добычи и отсутствует ограничение затрат при расчете базы НДС. При текущих ценах на нефть для месторождений Восточной Сибири с высокими капитальными затратами изъятия при режиме НДС составят 4,8 тыс. руб./т, что на 1 тыс. руб./т ниже, чем при применении Ккан к НДС. В проектах с уже развитой инфраструктурой платежи будут зависеть от уровня операционных издержек проекта».

Несколько иначе оценил новый налоговый режим Константин Симонов. «Наш анализ условий пилотного проекта показывает, что НДС оказался «красивой конфетой без начинки». Не случайно нефтяные компании без всякой охоты участвуют в этом эксперименте. Мы сравнивали действие НДС и влияние льгот – почти везде льготы побеждают. В том числе в Восточной Сибири. К сожалению, гора родила мышь. Идея была хорошая, но Минфин сделал все, чтобы НДС не стал новой моделью налогообложения отрасли. В результате условия применения НДС оказались совсем не теми, которые изначально ожидалось. Его представляли, как огромный подарок, но в реальности особых плюсов нефтянке он не принес. Скорее всего, НДС ждет достаточно печальная судьба, и, конечно же, говорить о том, что он поможет «вытянуть» Восточную Сибирь, не приходится», – сказал директор ФНЭБ.

Впрочем, по мнению Дениса Пигарева, давать оценки НДС пока еще рано, поскольку новый налоговый режим находится в процессе испытания и отладки. «Изначально значительные налоговые послабления для Восточной Сибири давались из-за необходимости строительства до-

ДИНАМИКА ФОНДА СКВАЖИН ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Источник: Минэнерго

рогостоящей инфраструктуры в неосвоенном регионе. Сейчас значительная ее часть уже построена, и теперь текущая экономика месторождений зависит от их индивидуальных геолого-географических характеристик. НДД учитывает особенности разработки каждого отдельного актива и в отличие от НДСПИ автоматически определяет уровень налоговой нагрузки. Однако налогообложение прибыли является новым механизмом для России, который требует апробации и калибровки на реальных проектах, чтобы снизить риски для бюджета и инвесторов. Учитывая эти факторы, НДД должен быть распространен на весь регион и отрасль, но постепенно», – подчеркнул Денис Пигарев.

Едва ли правительство пойдет на отмену всех льгот для региона, с одной стороны, и очень сомнительно, что НДД введут во всем регионе к 2020 году, с другой

Схожей позиции придерживается Ярослав Кабаков. «Нужны результаты применения НДД, чтобы понять, что он дал отрасли и государству. Возможно, через год или даже позже можно будет подвести первые итоги», – заметил он.

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ

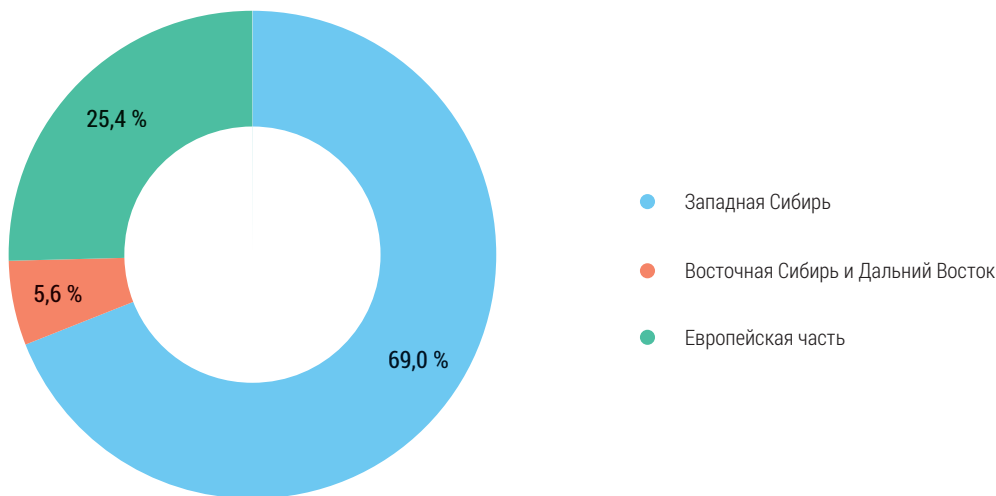
Более сдержанному и даже осторожному отношению в последние годы к перспективам возможного бурного расширения нефтегазового комплекса Восточной Сибири в ближайшее время поспособствовал, как ни странно, и технический прогресс. Освоение морских месторождений, в том числе

и российскими компаниями, а также сланцевый бум в США, заставили по-новому оценить потенциал старых регионов добычи и пересмотреть приоритеты развития отрасли.

По мнению Ярослава Кабакова, «сейчас нельзя сказать, как будет развиваться нефтедобыча в Восточной Сибири. Насколько она будет выгодна, и при каких условиях можно будет достичь превращения этой части страны в полноценную нефтяную территорию. Теоретически не исключено, что регион может компенсировать снижение добычи на западе, но, во-первых, совсем не обязательно продолжится снижение производства в Западной Сибири, ведь технологии геологоразведки и добычи не стоят на месте. Может и не потребуются ничего компенсировать. Во-вторых, не факт, что именно за счет нефтедобычи в Восточной Сибири будет происходить такая компенсация. Это может быть сделано за счет добычи углеводородов на шельфе страны или в каком-либо другом регионе. В-третьих, неизвестно, как будет развиваться добыча в самой Восточной Сибири, какие условия здесь будут, ведь может произойти так, что объемы здесь будут не очень большими и регион не сможет компенсировать ее снижение в других частях страны. Так что, суммируя, можно говорить, что потенциал для превращения в крупный нефтедобывающий регион у Восточной Сибири есть, но чтобы полностью реализовать его, нужно много сил, времени и средств».

И действительно, сейчас значительное внимание уделяется увеличению эффективности нефтедобычи в Западной Сибири и Европейской части России, разработке ТРИЗ в этих регионах и освоению шельфа. Это совсем не означает, что на Восточную Сибирь махнули рукой. Но в некоторых случаях вложения в повышение нефтеотдачи и добычу сложной нефти в уже освоенных регионах оказались экономически более выгодными, нежели глубокая геологоразведка и дорогостоящая реализация потенциальных проектов на востоке страны. Играть свою

СТРУКТУРА ВВОДА НОВЫХ СКВАЖИН ПО РЕГИОНАМ В 2017 г.

Источник: Минэнерго

роль применение НДД для браунфилдов Западной Сибири, а также дополнительные льготы, например, для обводненного гигантского Саматлорского месторождения. Причем аналогичные преференции в ближайшее время может получить еще и Приобское месторождение. Показательно, что в 2018 году впервые за десять лет добыча в Ханты-Мансийском автономном округе, где производится около 43% всей российской нефти, продемонстрировала рост. Об этом сообщила в интервью РИА Новости в рамках Российского инвестиционного форума в Сочи глава округа Наталья Комарова. По ее словам, добыча нефти только в Югре выросла по сравнению с 2017 годом на 1,5 млн тонн и составила по предварительным итогам 236,5 млн тонн.

Для условно среднего месторождения Восточной Сибири режим НДД выгоднее применения регионального коэффициента Ккан

Как отметил Константин Симонов, «еще десять лет назад казалось, что разработка месторождений Восточной Сибири это безальтернативный вариант развития отрасли, но новые технологии позволили вернуться к вопросу реанимации добычи на западе. Например, Западная Сибирь сейчас совсем не рассматривается как безнадежный регион. Известна расхожая фраза, что «под Западной Сибирью есть еще одна Западная Сибирь». Это касается трудноизвлекаемых запасов региона – бажена, ачимовских отложений на Уренгое и прочих. С одной стороны, их разработка, конечно, дороже, добыча уходит вглубь, но с другой, вся инфраструктура уже готова – можно работать. Не забыта и тема освоения шельфа. Поэтому сказать, что Восточная Сибирь сейчас главный приоритет развития нефтегазовой отрасли, нельзя. Один из возможных, и, наверно, не самый основной. Есть, конечно, такая концепция «пусть расцветают сто цветов», но здесь остается вопрос, насколько хватит денег».

СТИМУЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Вышесказанное совсем не означает, что нефтегазовый комплекс Восточной Сибири не развивается. Наоборот, положительная динамика, подтверждаемая цифрами, сохраняется. Просто, по меткому выражению Константина Симонова, «проект пробуксовывает». И это происходит в силу указанных объективных причин. Поддержку регион получает, может не в том объеме, как изначально планировалось, но учитывая изменение, а вернее расширение, приоритетов развития отрасли, это не удивительно.

Однако, если говорить о необходимости значительного роста ресурсной базы России, увеличения объемов добываемых в стране углеводородов и восточном векторе развития нефтегазовой отрасли, а именно – наращивания экспорта в страны АТР, то Восточная Сибирь нуждается в дополнительных стимулах со стороны государства. Как отметил Констан-

тин Симонов, «для серьезного рывка в развитии нефтегазового комплекса Восточной Сибири нужны очень большие инвестиции в геологоразведку и строительство инфраструктуры. Также необходимы льготы или честный налог на прибыль, а не НДД, который сейчас предложили компаниям».

С точки зрения Анны Кокоревой, «стимулирование региона необходимо. Собственно говоря, НДД – это и есть один из стимулирующих шагов. Из инфраструктурных проектов, которые поддерживают развитие добычи нефти и газа в регионе, можно выделить «Силу Сибири» и ВСТО. Сопутствующая инфраструктура также неплохо развивается. Однако в регионе нет предприятий по утилизации попутного нефтяного газа, а также не сформирована единая магистральная газотранспортная система. Наличие и того и другого позволило бы ускорить темпы освоения месторождений Восточной Сибири. Что касается геологоразведки, то, конечно, она должна быть более активной, но все упирается в деньги – в инвестиции».

Аналогичное мнение высказал Ярослав Кабаков. «Важным положительным моментом для развития отрасли в Восточной Сибири должна стать поддержка властей. Она может заключаться как в проведении такой фискальной политики, которая будет стимулировать работу нефтегазовых компаний в регионе, так и в прямом участии государства в различных проектах. Например, это может быть создание различной инфраструктуры – энергетической или дорожной. Положительное влияние может оказать комплексное освоение региона, то есть, если там будут добывать не только углеводороды, но и другие полезные ископаемые, вести разработку лесных ресурсов, создавать объекты генерации, транспорта и связи. Так у компаний, ведущих добычу нефти и газа, появятся потребители, кроме того, они смогут разделить расходы на освоение региона с другими компаниями, что позволит быстрее выйти на прибыль, сократить сроки окупаемости», – считает он.

Десять лет назад казалось, что разработка месторождений Восточной Сибири – это безальтернативный вариант развития отрасли, но новые технологии позволили вернуться к вопросу реанимации добычи на западе

Говоря о государственном участии, нужно иметь в виду не только разнообразные субсидии, льготы или налоговые преференции, но и существование четкого плана развития региона, аналогичного тому, что использовался при освоении месторождений Югры более чем полвека назад, и создание стимулов для его реализации. Собственно, подобная программа необходима в нынешних условиях для всех нефтегазоносных областей – и для освоения арктического шельфа, и для разработки трудноизвлекаемых запасов Западной Сибири. ❗

16-я Международная выставка нефтегазового оборудования и технологий MIOGE 2019

16-я Международная выставка нефтегазового оборудования и технологий MIOGE 2019 пройдет с 23 по 26 апреля 2019 года в Москве, в МВЦ «Крокус Экспо». Организатором выступает группа компаний ITE, лидер по организации выставочных мероприятий в России.

Уже более четверти века выставка MIOGE является важной бизнес-площадкой для специалистов нефтегазовой отрасли, эффективным инструментом увеличения объема продаж и расширения географии сбыта нефтегазового оборудования. MIOGE 2019 – это платформа для обмена идеями, технологиями и практиками.

Участники выставки представят современное высоко-технологичное оборудование для:

- ◆ поиска и добычи нефти и газа;
- ◆ транспортировки нефти, газа и продуктов переработки;
- ◆ нефтехимии и нефтепереработки;
- ◆ автоматизации и промышленного контроля.

ВПЕРВЫЕ НА MIOGE

В 2019 году будет представлено несколько инициатив, которые привлекут внимание посетителей.

Зона инновационных технологий – это экспозиция, которая объединит компании с уникальными разработками, передовыми цифровыми технологиями и новейшими продуктами. Здесь ежедневно во время работы выставки в специальной презентационной зоне специалисты из компаний-участников будут рассказывать о своих продуктах.

Нефтегазовое машиностроение России – экспозиция, которая объединит отечественных производителей оборудования для добычи, транспортировки, переработки нефти и газа. Объединенный стенд позволит участникам продемонстрировать свои разработки и оборудование широкому кругу специалистов, заинтересованных в отечественном оборудовании.

ВОЗМОЖНОСТИ РАСШИРЕНИЯ ДЕЛОВЫХ КОНТАКТОВ

Российский Нефтегазовый конгресс RPGC 2019: Растущая Энергия Глобального Сотрудничества

В условиях трансформации мирового нефтегазового рынка мы собираем вместе топ-менеджеров крупнейших российских и зарубежных нефтегазовых компаний, представителей органов государственной власти и научного сообщества, перспективных стартапов, влиятельных инвесторов и ведущих журналистов, чтобы задать один вопрос: что нужно сегодня для обеспечения устойчивого развития нефтегазовой отрасли в будущем?

Более 100 спикеров – ключевых специалистов отрасли – обсудят глобальные вопросы индустрии:

- ◆ Что будет являться драйвером российской и мировой нефтегазовой отрасли в будущем?

- ◆ Какие проекты в планах национальных нефтегазовых компаний?

- ◆ Самая актуальная информация о закупках, требованиях к оборудованию.

Среди спикеров конгресса ключевые топ-менеджеры крупнейших нефтегазовых корпораций: «Газпром», «Газпром нефть», «Татнефть», СИБУР, ВР, Schlumberger, Wintershall и других. Эксперты представят реальные примеры и поделятся практической информацией по стратегическим и актуальным темам.

Делегаты RPGC получат уникальную возможность личного общения с экспертами, представителями органов власти, научных сообществ, влиятельными инвесторами и журналистами. Открытая атмосфера специальных мероприятий будет способствовать расширению деловых контактов, обмену опытом и повышению уровня профессионального развития.

КАРЬЕРНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Последний день работы конгресса посвящен образованию и карьере в нефтегазовой индустрии. Эксперты поделятся со слушателями информацией о последних трендах на рынке труда в отрасли нефти и газа. Кадровой политике российских нефтегазовых компаний будет уделено особое внимание.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ВЫСТАВКИ

Серьезным преимуществом выставки MIOGE, по мнению экспертов отрасли, является обширная Техническая программа для специалистов, которая в этом году проходит в конференц-зале, непосредственно на выставочной площадке. За 4 дня на площадке выставки пройдет 13 мероприятий Технической программы при партнерстве с профильными ассоциациями и организациями: «Газпром ВНИИГАЗ», «НИИ Транснефть», «Автометхим», Всемирный фонд дикой природы, Евро-Азиатское геофизическое общество, Ассоциация специалистов по колтюбингу и внутрискважинным работам.

Ждем вас с 23 по 26 апреля в «Крокус Экспо»!

Для получения информации об условиях участия в конгрессе и выставке MIOGE обращайтесь к организаторам:

ITE Москва
+7 (499) 750-08-28
+7 (499) 750-08-30
oil-gas@ite-expo.ru

ДЕНЬ 1 • 23 АПРЕЛЯ, ВТОРНИК

Инвестиционный климат в российском нефтегазовом секторе.
Статус и перспективы основных российских нефтегазовых проектов

10:00-17:30	Регистрация докладчиков и делегатов Конгресса Фойе зала 13
10:00-10:30	Встречи за кофе Фойе Конгресса
	ЗАЛ RPGC
10:30-12:30	ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 1 Ключевые направления и тенденции развития российской нефтегазовой отрасли
13:00-13:30	Церемония открытия 16-й Международной выставки «НЕФТЬ И ГАЗ» / MIOGE 2019 и 15-го Российского нефтегазового Конгресса / RPGC 2019 ЗАЛ RPGC
13:30-14:30	Знакомство почетных гостей с Выставкой / Встречи за обедом Фойе Конгресса
14:30-16:00	ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 2 Инвестиции в российский нефтегазовый сектор в текущих экономических условиях
16:00-16:20	Встречи за кофе Фойе Конгресса
16:20-17:50	ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 3 Текущий статус и основные направления развития проектов освоения месторождений (морские и сухопутные)
18:00	Торжественный прием по случаю открытия Выставки и Конгресса

ДЕНЬ 2 • 24 АПРЕЛЯ, СРЕДА

Основные направления повышения эффективности управления нефтегазовой отраслью

10:00-16:30	Регистрация докладчиков и делегатов Конгресса Фойе зала 13
10:00-10:30	Встречи за кофе Фойе Конгресса
	ЗАЛ RPGC
10:30-12:30	ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 1 Текущий статус и основные направления развития проектов по созданию новых высокотехнологичных производств: СПГ, Нефтегазопереработка, Нефтегазохимия
12:30-13:10	Встречи за обедом Фойе Конгресса
13:10-15:00	ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 2 Цифровизация нефтегазовой отрасли как стратегия улучшения инвестиционной привлекательности
15:00-15:20	Встречи за кофе Фойе Конгресса
15:20-17:00	ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 3 Импортозамещение и локализация в нефтегазовой отрасли – локомотив для дальнейшего развития российского машиностроительного комплекса

ДЕНЬ 3 • 25 АПРЕЛЯ, ЧЕТВЕРГ

Образование и карьера в нефтегазовой отрасли / Молодежный день

10:00-14:30	Регистрация докладчиков и делегатов Конгресса Фойе зала 13
10:00-10:30	Встречи за кофе Фойе Конгресса
	ЗАЛ RPGC
10:30-12:30	ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 1 Кадровая политика российских нефтегазовых компаний
12:30-13:10	Встречи за обедом Фойе Конгресса
13:10-15:00	ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 2 Сессия молодых специалистов
15:00-16:00	Церемония закрытия 15-го Российского нефтегазового Конгресса / RPGC 2019 Встречи за бокалом шампанского Фойе Конгресса

ЗАЛ 2. ТЕХНИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА MIOGE 2019	
День 1. Партнерские мероприятия Геологоразведка; Метрология	
09:00-13:00	Сессия 1: Автометхим (ЛУКОЙЛ)
13:00-13:15	Перерыв для делового общения
13:15-15:15	Сессия 2: Автометхим (HSE)
15:15-15:30	Перерыв для делового общения
15:30-17:30	Сессия 3: ЕАГО
День 2. Партнерские мероприятия Разработка месторождений	
11:00-13:00	Сессия 1: ICoTA
13:00-13:15	Перерыв для делового общения
13:15-15:15	Сессия 2: НПАА
15:15-15:30	Перерыв для делового общения
15:30-17:30	Сессия 3: Ассоциация буровых подрядчиков
День 3. Партнерские мероприятия Транспортировка и хранение	
11:00-13:00	Сессия 1: Газпром ВНИИГАЗ
13:00-13:15	Перерыв для делового общения
13:15-15:15	Сессия 2: НИИ Транснефть
15:15-15:30	Перерыв для делового общения
15:30-17:30	Сессия 3: ФРТП
День 4. Партнерские мероприятия	
11:00-13:00	Сессия 1: Российско-Китайское заседание / РАПН
13:00-13:15	Перерыв для делового общения
13:15-15:15	Сессия 2: Центр развития коммуникаций ТЭК / WWF (HSE)